

Сказка и быль

Ленинградский кукольный театр сказки адресует свою работу школьникам младших классов, тому маленькому, взыскательному зрителю, который, всем сердцем любя сказку, пусть даже будет она самой невероятной (тем интереснее!), обязательно требует, чтобы ее основа была правдивой. Малейшая натяжка, малейшая фальшь обнаруживаются тотчас.

Этой правде — сказочной, во все-гда серьезной — театр служит двенадцатый год. Начав свою жизнь при Фрунзенском районном доме пионеров, небольшой коллектив энтузиастов (его возглавили Е. Гилodia и Е. Черняк) провел большую творческую работу.

Театр этот очень скромный: простая ширма, затянутая зеленой тканью, за ней лишь несколько артистов-кукловодов, вместо оркестра — рояль... Но вот раздается звонок — лишь первый из трех, предваряющих начало, — и зал буквально сотрясается от восторженных возгласов. Значит, верят. Значит, не сомневаются, что впереди яркое, увлекательное.

Таков и последний спектакль — «Карлик-Нос» (пьеса Е. Черняк по мотивам Гауфа, постановка Е. Гилodia, художник кукол Н. Константиновская, художник декораций И. Коротков).

С того момента, когда в доме зеленцы появляется злая колдунья Крейтервейс, зрители, зажав дыхание, следят за тем, как чарами колдуньи сын величницы превращается в уродливого карлика. Однако чары жизни — дружбы и взаимовыручки, отваги и справедливости — оказываются сильнее. И вот — это ли не самое чудное чудо! — мальчик снова становится мальчиком. «Ага, скверная колдунья! Мы тебя сильнее!»

После спектакля я прошел за кулисы. Куклы, такие живые над ширмой, теперь лежали на дне чемодана. Они казались сонными и усталыми. Но стоило искусным рукам прикоснуться к ним, тотчас возвращалась жизнь.

— Она мне кажется почти красивой! — чуть смущенно призналась мне артистка О. Ляндсберг, заставляя свою «героиню», хитрую колдунью Крейтервейс, взмахивать когтистыми руками... Я понял это признание. Красота начинается там, где найдены полнота выразительности, органическое слияние задуманного образа и его воплощения.

Работа артиста в кукольном театре особенно сложна. Создавая художественный образ, наделяя им куклу через интонацию, жест, артист тем самым сочетает в себе и творческое и техническое начало. Надо побывать за ширмой во время спектакля, чтобы убедиться, какой тончайшей уверенности каждого своего движения достигает артист для полного слияния с куклой, для того, чтобы превратить ее в одухотворенный образ.

Спектакль «Карлик-Нос» — лишь один из многих, составляющих обширный репертуар театра... Здесь, в этом репертуаре, и нежная Алenuшка, и бесстрашный Иван-царевич, и злые ведьмы, и добрые молодцы, всегда готовые постоять за справедливое дело, и умные звери, друзья человека, и звери хитрые, коварные,

поддать тем недобрым людям, что до поры до времени таят под личной истинное свое лицо... «Не верь! Не верь ему!» — на весь зал кричит маленькая девочка, первый год надевшая белоснежный школьный фартучек... Надо видеть, как ликуют она и сотни ее товарищей, когда, всем врагам на зло, побеждает правда. А ведь сказка тем и хороша, что в ней всегда, как бы ни были тяжелы испытания и опасности, — всегда в конце заслуженная, завоеванная победа!..

Однако сказку не надо смешивать с былью. Одинадцать лет работы кукольного театра — это уже быль. Коллектив одаренных художников получил почетное, ко многому обязывающее звание государственного театра.

Да, кукольный театр сказки молод. Но он умеет работать по-взрослому, с большой производственной энергией. Это подтвердили и состоявшиеся недавно гастроли в Советской Литве. Обслуживая детвору Вильнюса и Каунаса, ряда сельских районов, театр сумел за восемнадцать рабочих дней сыграть тридцать пять спектаклей. А вернувшись, на другой же день поспешил к ленинградским школьникам; а снова школьные залы, клубные подмостки, напряженная подготовительная работа: театр готовит новый спектакль-сказку «Василис Прекрасная».

Вот теперь и следует поговорить о том, все ли благополучно в работе театра. Далеко еще не все! Трудно жить и работать, если нет определенного адреса, — другими словами, стационара. Как бы ни были желанны выезды театра в школы, клубы и дома культуры, они, эти выезды, никак не снимают потребности в собственном театральном помещении.

Второй вопрос — репертуар. С ним не так-то легко. Мало, до обидного мало пишут наши драматурги для кукольного театра. А ленинградские (назовем хотя бы Е. Шварца, А. Пастелева) и того скуднее. Не пора ли уважаемым драматургам заинтересоваться театром сказки, поближе приглядеться к его работе, к его превосходному, благодарному зрителю? И принести в театр свою сказку. Советскую!

Ну, а третий вопрос, — он отойдет, пожалуй, ко всем без исключения кукольным театрам. Вопрос не только важный, но и неотложный. Плохо у нас с кадрами артистов-кукловодов. Не пополюются эти кадры, не готовится им смена, в наших театральных учебных заведениях до сих пор не предусмотрена подготовка актеров для этого интереснейшего вида театрального искусства. Можно ли мириться с этим дальше?

...Вот, собственно, и все, что хотелось для начала рассказать о самом молодом ленинградском театре — театре скромном, но даровитом, мало известном по афише, но близко знакомом каждой школе. О театре, куклы которого редко отдыхают, потому что их всегда ждут с нетерпением!..

Пожелаем же театру удачной дальнейшей дороги. И чтобы сказка на этой дороге никогда не расходилась с былью. И чтобы была всегда помощницей сказке!

А. БАРТЭН